

АРТЕМ

ВЕСЕЛЫЙ

Артем Веселый знаком читателям как автор романов «Россия, кровью умытая», «Гуляй-Волга» и других произведений.

В первые годы Советской власти будущий писатель был знаком читателям как Николай Иванович Кочкуров. Уроженец города Самары, член Коммунистической партии с февраля 1917 года, в конце 1918 года он был направлен губкомом партии в Мелекесс для организации выпуска уездной газеты. Избранный членом уездного комитета партии, Н. И. Кочкуров-Веселый редактировал уездную газету «Знамя коммунизма» — предшественницу нашей «районки» — с декабря 1918 по март 1919 года.

О жизни и деятельности Артема Веселого, мелекесском периоде его работы наша газета писала не раз. В частности, недавно в четырех номерах была опубликована обстоятельная статья кандидата исторических наук А. Рыбкина «Однажды он не вернулся...». Сегодня мы предлагаем вниманию читателей высказывания современников об Артеме Веселом и его творчестве, а также воспоминания поэта Юрия Маштакова о приезде писателя в Мелекесс в 30-х годах.

Наша жизнь обнаруживает, что и после смерти писателя его творения продолжают жить. Так случилось с Артемом Веселым. Он как художник занял заметное место в нашей литературе. Его имя в двадцатье—тридцатые годы было весьма популярным. Он не ездил в творческие командировки, чтобы писать об Октябрьской революции. Он делал ее, утверждал не только чернилами, но и собственной кровью.

М. ЧАРНЫЙ,
литературовед.

Я люблю и «Россию, кровью умытую», и «Реки огненные», и «Гуляй-Волгу».

Н. АСЕЕВ, поэт.

«Россия, кровью умытая» принесла десятки тысяч новых слов.

С. СЕРГЕЕВ-ЦЕНСКИЙ,
писатель.

Артем не прошел никакой школы, но он обладал обостренным эстетическим чувством. Он благоговел перед людьми, которые могли что-то создать.

В. МИЛАШЕВСКИЙ,
художник.

Мы познакомились в 1934 году. Только что я прочитал его «Гуляй-Волгу». Она поразила меня. Я отважился послать любимому писателю мой первый рассказ. Потом мы встретились в Москве, и я навсегда запомнил этого смуглого кражистого человека, который многому и многому научил меня.

В. БАНЫКИН,
писатель.

Однажды я зашла в пустую комнату Артема в общежитии писателей на Покровке и увидела, что

он расклеивает по стенам страницы своей рукописи. Оказывается, так ему было легче над ней работать. Он был высок ростом, и это позволяло ему править наклеенную на стене рукопись даже на высоте двух с половиной метров.

Он был человеком из народа. Это доказывает его трепетное отношение к слову, стоическая настойчивость в работе над стилем.

В. ГЕРАСИМОВА,
писательница.

Отец, смелый и честный, никогда не кривил душой. В 1936 году он пошел в Центральный Комитет, чтобы доказать, что товарища неправильно исключили из партии.

Г. ВЕСЕЛАЯ,
научный сотрудник
Государственного
исторического музея.

В кабинет редактора газеты «Власть труда» Соловьева вошел высокий, стройный, плечистый мужчина. Он был в дубленом белом полушубке, добротных сибирских пимах и заячьей шапке.

«Это Артем Веселый», — шепнул нам всем молодой прозаик, секретарь редакции Аркадий Троепольский, который встречался с писателем раньше в Москве и Самаре.

Не без любопытства рассматривали мы нового знакомого. И каждый из нас думал: «Так вот он какой, тот, кто написал «Реки огненные», «Россия, кровью умытая», «В стране родной» и другие популярные книги. Какая в нем богатырская воля! Какое цветущее с крупными русскими чертами лицо! Какая искренность и бесхитрость в его глазах! Все это чувствуется и в его произведениях...».

«Ну, как живет молодежь?» — спросил нас Николай Иванович.

«Живем, не тужим», — ответил за всех нас сотрудник редакции, молодой самарский писатель Лев Правдин. А поэт Виктор Багров, осторожно дотронувшись до пушистой шапки Артема Веселого, скосил свои юные, с лукавинкой глаза и процитировал из Владимира Луговского:

«Заячьими шапками
Разбит Колчак!».

Артему Веселому это понравилось.

«Да, немало, — сказал он, улыбнувшись, — наш народ побил белоохранительской нечисти. Находясь в Красной Армии, участвовал в этом и я...».

И он живо, просто и увлекательно рассказал о его личном участии в разгроме денкинских банд.

«А сейчас у нас другой фронт, — подчеркнул Артем Веселый. — Называется он коллективизацией. Сюда я, как и в свое время на фронт гражданской войны, — прибыл добровольцем...».

Писатель непринужденно поделился с нами своими творческими планами.

«Начну свою работу здесь с небольшого — с очерков и рассказов. В них покажу людям сегодняшней колхозной деревни. И тех, кто ее перестраивает, и тех, кто мешает в этом. А потом о коллективизации напишу эдакий большой романище, как «Гуляй-Волга». Вот будет хорошо!»

Касаясь самого Мелекесса, Артем Веселый отметил, что он для него нов. И рассказал, как здесь началась его творческая деятельность газетными и журнальными статьями и первой небольшой пьесой «Разрыв-трава».

С первых дней приезда в Мелекесс Кочкуров-Веселый активно включился в его жизнь. Он часто бывал у рабочих мукомольных мельниц, в коллективе знаменитого Трехсосенского пивзавода, у текстильщиков льнокомбината. Знакомился с их работой, пополнял свой блокнот интересными фактами.

Из Мелекесса писатель очень часто выезжал в зоны Мелекесской, Тиинской, Малокандалинской машинно-тракторных станций. Посещал он совхозы «Правда», «Мулловский» и другие хозяйства черемшанского края.

Запомнился такой случай. Ранней весной 1933 года вместе с работниками политотдела Мелекесской МТС Артем Веселый выехал в село Сабакаево. Выступил на сходе граждан, где решался вопрос об изъятии хлеба у кулаков. Трудовое крестьянство приняло нужное решение, планы кулаков были биты. К полуночи мы выехали обратно. Ехали глухим, еще по-мартовски заснеженным лесом. Когда мы стали подъезжать к Черемшану, из прибрежных кустов выскочили несколько всадников и поскакали по нашим пятам. И когда отделяющее нас расстояние было не более пятидесяти метров, лесную тишину нарушили выстрелы. «А ведь это в нас стреляют, — пробасил Кочкуров. — Гони быстрее! И прямо через реку на тот берег Черемшана».

Прошло еще несколько тревожных минут, и разъяренный рысак перебрал нас по бугристому, местами передвинувшемуся льду на правый берег Черемшана. Погоня неожиданно остановилась. «Не вышло. Кулацкая затея не удалась», — сказал Николай Иванович. Так, как прореагировал на случившееся Артем Веселый, мог поступить только человек железной воли и огромной выдержки.

Несколько дней спустя выяснилось, что диверсию против нас организовал местный мулла, выходец из кулаков.

В городском кинотеатре состоялся творческий вечер Артема Веселого. Зал был переполнен. Тепло и сердечно встреченный собравшимися, Николай Иванович познакомил их с некоторыми главами романа «Гуляй-Волга». Писатель знал свой роман почти наизусть. Читал его не с трибуны, а по памяти, выйдя на середину сцены. Мы были поражены феноменальной памятью писателя. Держался он во время выступления просто и непринужденно. Перед нами возник образ вольного русского человека-героя Ермака, который так много сделал для своей любимой родины. Со всех концов Артему Веселому посыпались письменные и устные вопросы. Просили рассказать, как он работал над созданием такого интересного произведения.

«Над романом «Гуляй-Волга» я работал не один год, — сказал писатель. — Весь он мной был переписан три раза. Отдельные главы переписывались 30—40 раз. Были совершены многочисленные поездки по местам, где воевал Ермак, глубоко изучены архивные материалы. Восстановлен также разговорный язык того времени».

В конце вечера с чтением своих стихов и рассказов выступили местные авторы.

...Прошло более полувека, а кажется, что это было совсем недавно, как будто вчера. Так и стоит перед глазами во весь свой богатырский рост обязательный, жизнерадостный, энергичный и волевой Николай Иванович Кочкуров-Артем Веселый, который умел дерзать и творить.

Ю. МАШТАКОВ.

Подготовил к печати Я. РОГАЧЕВ.